

одному только лицу Сына, сотворила вся Троица, ибо дѣйствія Троицы нераздѣльны, то почему въ качествѣ Творца Его называется одинъ только Духъ Святой? Называется-ли и въ другомъ какомъ-нибудь дѣйствиі одна изъ трехъ, когда подразумѣвается, что дѣйствуетъ вся Троица? Да, называется, что можно подтвердить примѣрами. Но на этомъ останавливаться дальше нѣтъ нужды. Обращаетъ на себя вниманіе то, какимъ образомъ сказано „рожденный отъ Духа Святаго“, если Онъ ни въ коемъ случаѣ не есть сынъ Духа Святаго. Въдъ міръ, сотворенный Богомъ, невозможно назвать сыномъ Бога или рожденнымъ отъ Бога, но или сдѣланнымъ, или созданнымъ, или основаннымъ, или усгроеннымъ Имъ, или еще какъ мы можемъ правильно сказать въ этомъ родѣ. Слѣдовательно, когда мы исповѣдуемъ рожденного отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи, трудно объяснить, какимъ образомъ Онъ не есть сынъ Духа Святаго, и есть Сынъ Дѣвы Маріи, хотя рожденъ и отъ Него, и отъ нея. Безъ сомнѣнія, конечно, отъ Него Онъ рожденъ не такъ, какъ отъ отца, отъ нея-же такъ, какъ отъ матери.

Глава XXXIX. *Не все, что рождается отъ чего-либо, должно называться его сыномъ.* Итакъ, все то, что рождается отъ чего-нибудь, нельзя непременно называть сыномъ того, отъ чего оно рождается. Не говоря уже о томъ, что иначе рождается сынъ отъ человѣка, иначе (происходить) волосы, тля, червь, изъ которыхъ ничто не есть сынъ; не говоря уже объ этомъ ради непристойности сравненія,—тѣхъ, кто рождается водою и Духомъ Святымъ, никто, конечно, не назоветъ, по справедливости, сынами воды: но они прямо называются сынами Бога Отца и матери Церкви. Такъ, слѣдовательно, рожденный отъ Духа Святаго есть Сынъ Бога Отца, а не Духа Святаго. Ибо и сказанное нами о волосахъ и о прочемъ имѣетъ значеніе постольку, поскольку убѣждаетъ насъ, что не все, что рождается отъ чего-либо, можетъ быть названо и сыномъ того, отъ чего рождается. Тагъ не о

Блаж. Авт. Энхиридіонъ.

всѣхъ тѣхъ, которые называются сынами кого-либо можно сказать, что они имъ-же и рождены; бывають такіе, что и усыновляются. И сынами геены называются не рожденные ею, но предуготованные въ нее, какъ и сынами царства—тѣ, которые приготавлиются въ царство.

Глава XI. *Образъ рожденія Христа отъ Духа Святаго сообщаетъ благодать плотскаго единства.* Итакъ, если что-либо можетъ родиться отъ чего-нибудь и не становясь сыномъ, а съ другой стороны, не всякій, называющійся сыномъ, рождается отъ того, чьимъ сыномъ называется; то, дѣйствительно, образъ рожденія Христа отъ Духа Святаго не какъ сына, и отъ Маріи Дѣвы, какъ сына, сообщаетъ намъ благодать Божию, которою человекъ безъ всякихъ предшествующихъ заслугъ, въ самомъ началѣ своего существованія, соединился съ Богомъ Словомъ въ такое единство личности, что одинъ и тотъ-же былъ Сыномъ Божиимъ, кто былъ Сыномъ Человѣческимъ, и Сыномъ Человѣческимъ—кто былъ Сыномъ Божиимъ: и такъ въ воспріятіи человѣческой природы тому человеку сообщалась нѣкоторымъ образомъ сама природная благодать, которая не можетъ допускать никакого грѣха. Черезъ Духа Святаго эта благодать должна была быть обнаружена потому, что Самъ Онъ собственно—такой Богъ, что называется и даромъ Божиимъ (Іоан. 4, 10 и Дѣян. 8, 20). Всеисчерпывающая рѣчь объ этомъ (если однако она возможна) можетъ быть только въ очень обширномъ изслѣдованіи.

Глава XII. 13. *Христосъ безъ грѣха, но сдѣлался грѣхомъ.* Итакъ, оплодотворенный или зачатый безъ всякаго удовлетворенія плотской похоти и поэтому не имѣющій первороднаго грѣха, также благодатию Божіею дивнымъ и неизреченнымъ образомъ соединенный и сросченный въ единствѣ лица съ Словомъ, единокровнымъ Сыномъ Отца, Сыномъ не по благодати, но по природѣ, и Самъ поэтому не совершающій никакого грѣха, (Онъ) однако, вслѣдствіе подобія плоти грѣха, въ которой пришелъ (Рим. 8, 3), названъ и Самъ грѣ-

хомъ, долженствующимъ омытъ грѣхи жертвою. Въ Ветхомъ Заветѣ грѣхами назывались жертвы за грѣхи (Ос. 4, 8): Онъ и сталъ въ дѣйствительности жертвою за грѣхи, по отношенію къ которой тѣ жертвы были тѣнью. Почему, когда апостольскій сказалъ: „молимъ чрезъ Христа примириться съ Богомъ“, непосредственно прибавляетъ и говоритъ: „Незнавшаго грѣха за насъ сдѣлалъ грѣхомъ, чтобы мы были правдой Божіей въ Немъ“ (2 Кор. 5, 20—21). Не говорить, какъ читается въ нѣкоторыхъ ошибочныхъ кодексахъ: Незнавшій грѣха совершилъ за насъ грѣхъ; какъ будто-бы вмѣсто насъ Христосъ согрѣшилъ Самъ; но говорить: „Незначшаго грѣха, т. е. Христа, за насъ грѣхомъ сдѣлалъ Богъ“, съ Которымъ мы должны примириться, что то же—сдѣлалъ жертвою за грѣхи, чрезъ которую мы могли-бы примириться. Итакъ, Онъ—грѣхъ, чтобы мы—правда; и не наша, но Божія; и не въ насъ, но въ Немъ: Онъ подобіемъ плоти грѣха (Рим. 8, 3), которою былъ распятъ, такъ показалъ грѣхъ, не Свой, но нашъ, и не въ Немъ, но въ насъ заложенный, что, не имѣя Самъ грѣха, нѣкоторымъ образомъ умираетъ для грѣха, умирая плотью, въ которой было подобіе грѣха; и Самъ, никогда не живя древнею грѣховною жизнью, Своимъ воскресеніемъ указывалъ на нашу новую жизнь, возстающую изъ древней смерти, которою мы прежде умерли во грѣхѣ.

Глава XLII. *Крещеніе совершается для того, чтобы мы умирали и воскресали.* Это есть великое таинство крещенія, совершаемое въ насъ для того, чтобы всѣ достигающіе этой благодати, какого-бы ни были возраста, умирали для грѣха, какъ Онъ называется мертвымъ для грѣха, потому что умеръ для плоти, т. е. для подобія грѣха; и жили-бы, возраждаясь отъ вупели, какъ Онъ—воскресши изъ гроба.

Глава XLIII. *Въ крещеніи всѣ умираютъ для грѣха, и младенцы, и взрослые.* Отъ новорожденного младенца и до глубокаго старика никого нельзя удерживать отъ креще-

нѣя, равно какъ нѣтъ никого, кто-бы въ крещеніи не умиралъ для грѣха; только младенцы умирають для одного первороднаго грѣха, взрослые-же и для всѣхъ тѣхъ, какіе прибывали къ нему дурною жизнью, проведенною ими отъ рожденія.

Глава XLIV. *Такой оборотъ рѣчи (ἐτέρως), въ которомъ одно число принимается за другое.* Однако и о взрослыхъ большею частью говорится, что они умирають для грѣха, хотя несомнѣнно умирають они не для одного, но для многихъ и даже для всѣхъ грѣховъ, какіе-бы ни совершили уже сами, или помышленіемъ, или словомъ, или дѣломъ; говорится такъ потому, что иногда единственнымъ числомъ обозначается множественное, какъ и тотъ говоритъ: „и то, и другое совершаютъ вооруженнымъ воиномъ (Виргилій. Энеида II, 20), хотя сдѣлали это при помощи многихъ воиновъ. И въ нашихъ книгахъ читается: „*помолись Господу, чтобы удалилъ отъ насъ змѣя*“ (Чис. 21, 7); не говоритъ: змѣй, отъ которыхъ страдалъ народъ, хотя могъ-бы сказать и табу; и подобныхъ примѣровъ множество. Если-же и одинъ первородный грѣхъ обозначается множественнымъ числомъ, когда мы говоримъ, что дѣти крещаются во оставленіе грѣховъ, а не во оставленіе грѣха; то это есть противоположный оборотъ рѣчи, въ которомъ множественнымъ числомъ обозначается единственное. Такъ въ Евангеліи объ умершемъ Иродѣ сказано: *(ибо) умерли искавшии душу Младенца*“ (Мѡ. 2, 20), а не: умеръ. И въ книгахъ Исходъ: „*сдѣлали, говоритъ, себѣ золотыхъ боговъ*“, тогда какъ сдѣлали одного тельца, о которомъ говорили: „*вотъ боги твои, Израиль, которые вывели тебя изъ земли Египетской*“ (Исх. 32, 4, 31); и здѣсь множественное поставлено вмѣсто единственнаго.

Глава XLV. *Въ первомъ грѣхѣ человека—много видовъ грѣха.*—Хотя и въ томъ одномъ грѣхѣ, который чрезъ одного человѣка вошелъ въ міръ и перешелъ на всѣхъ людей (Рим. 5, 12), почему крестятся даже младенцы, можно различать много грѣховъ, если подраздѣлить его на свои,

какъ-бы отдѣльные члены. Тамъ есть и гордость, такъ какъ человѣкъ захотѣлъ подчиниться больше себѣ, чѣмъ Богу; и поруганіе святыни, такъ какъ не повѣрилъ Богу; и человѣкоубійство, такъ какъ низвергъ себя въ смерть; и духовное прелюбодѣяніе, такъ какъ непорочность человѣческой мысли была погублена змѣинымъ совѣтомъ (Быт. 3, 4); и воровство, такъ какъ была похищена запрещенная снѣдь; и алчность, такъ какъ онъ домогался большаго, чѣмъ нужно было; и иное, если что можно найти въ этомъ одномъ проступкѣ, хорошо подумавши.

Глава XLVI. *Что дѣти связываются грѣхами не только первыхъ родителей, это—правдоподобно.* Не невѣроятно также говорится, что младенцы отвѣтственны за грѣхи предковъ, не только первыхъ людей, но и своихъ, отъ которыхъ сами родились. То Божеское изреченіе: „воздамъ грѣхи отцовъ въ дѣтяхъ“ (Втор. 5, 9) имѣетъ ихъ въ виду, конечно, прежде чѣмъ они чрезъ возрожденіе начинаютъ принадлежать къ Новому Завѣту. Объ этомъ Завѣтѣ пророчествовалось, когда говорилось чрезъ Іезекіиля, что дѣти не получаютъ грѣховъ отцовъ своихъ и что въ Израилѣ не будетъ болѣе той притчи: „отцы или кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомина“ (Іезек. 18, 2). Для того каждый и возрождается, чтобы освободиться отъ всего грѣховнаго, съ чѣмъ рождается. Ибо грѣхи, совершаемые послѣ худюю жизнью могутъ быть заглажены и раскаяніемъ, какъ, мы видимъ, бываетъ даже послѣ крещенія. И не почему либо иному установлено возрожденіе, какъ потому, что порочно рожденіе; и порочно до того, что даже рожденный въ законномъ бракѣ говоритъ: „въ беззаконіяхъ я зачатъ, и во грѣсахъ питала мать моя меня во чреви“ (Пс. 50, 7). И не сказалъ: въ беззаконіи, или: во грѣхѣ, хотя и это было-бы правильно, но предпочелъ сказать: беззаконія и грѣхи. Потому что и въ томъ одномъ грѣхѣ, который перешелъ на всѣхъ людей и настолько великъ, что имъ извращается и

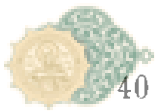
необходимо подвергается смерти человѣческая природа, находится, какъ выше сказано, многіе грѣхи, и другіе грѣхи родителей, хотя не могутъ такъ измѣнить природу, однако связываютъ дѣтей отвѣтственностью, если-бы не приходили на помощь дарованная благодать и Божіе милосердіе.

Глава XLVII. *Какъ далеко распространяются грѣхи отцовъ на дѣтей, едва-ли нужно опредѣлять.* Но о грѣхахъ прочихъ предковъ, къ которымъ отъ самого Адама вплоть до своего отца каждый подходитъ съ своими потомками, безошибочно рѣшать нельзя: со всеми-ли злыми дѣяніями и увеличенными первоначальными проступками имѣеть связь каждый рождающійся, такъ что каждый рождается настолько хуже, насколько позже другихъ; или Богъ потому угрожаетъ за грѣхи отцовъ ихъ потомкамъ въ третьемъ или четвертомъ поколѣніи (Втор. 5, 9), что далѣе Онъ не стираетъ гнѣвъ Свой до вины потомковъ по Своему милосердію, чтобы тѣ, которымъ не сообщается благодать возрожденія не отягощались бы чрезмѣрнымъ бременемъ въ своемъ вѣчномъ осужденіи, коль скоро слѣдовало бы, что они отъ роду участвуютъ въ грѣхахъ всѣхъ своихъ отъ начала человѣческаго рода предшествующихъ предковъ и несутъ за нихъ должныя наказанія; или еще что, болѣе или менѣе важное, послѣ тщательнаго изслѣдованія и истолкованія Св. Писанія можно придумать о столь важномъ предметѣ,—говорить объ этомъ положительно безъ достаточныхъ основаній я не рѣшаюсь.

Глава XLVIII. —14. *Первородный грѣхъ не уничтожается иначе, какъ чрезъ Христа.* Однако тотъ одинъ грѣхъ, который въ мѣстѣ и въ условіяхъ столь великаго счастья получилъ такую силу, что въ одномъ человѣкѣ въ самомъ началѣ и (какъ я сказалъ бы) въ самомъ корнѣ подвергался осужденію весь родъ человѣческій, (этотъ грѣхъ) не искупается и не смывается иначе, какъ чрезъ единого Ходатая Бога и человѣковъ, Человѣка Христа Иисуса (1 Тим.

2, 5), Который одинъ только могъ родиться такъ, что не имѣлъ нужды въ возрожденіи.

Глава XLIX. *Іоанновымъ крещеніемъ не совершалось возрожденіе. Почему Христосъ восхотѣлъ креститься отъ Іоанна.*—Крестившіеся Іоанновымъ крещеніемъ, которымъ крестился и Онъ, не возрождались, но, какъ бы подготовительнымъ служеніемъ того, кто говорилъ: „*приготовьте путь Господу*“, приготавливались къ Тому, въ Комъ одномъ только могли получить возрожденіе. Его крещеніе есть крещеніе не только водою, каковымъ было крещеніе Іоанново, но и Духомъ Святымъ, такъ что каждый вѣрующій во Христа возрождается тѣмъ Духомъ, рожденный, Которымъ Христосъ не имѣлъ нужды въ возрожденіи (Мѡ. 3, 13; Лук. 3, 4 и Мар. 1, 8). Отсюда голосъ Отца, раздавшійся надъ Крещеннымъ: „*Я нынѣ родилъ Тебя*“ (Ис. 2, 7), указываетъ не на тотъ одинъ преходящій день, въ который Онъ крестился, но на вѣчный, неизмѣняемый день, съ цѣлью засвидѣтельствованія, что этотъ человекъ имѣетъ отношеніе къ личности Единороднаго (Евр. 1, 5 и 5, 5): ибо гдѣ день не начинается концомъ вчерашняго и не кончается началомъ завтрашняго, тамъ онъ всегда—нынѣшній. Итакъ, креститься въ водѣ отъ Іоанна Онъ пожелалъ не затѣмъ, чтобы омыть какую-нибудь скверну Свою, но чтобы засвидѣтельствовать великое смиреніе. Крещеніе такъ же ничего не нашло въ Немъ, что бы омыть, какъ смерть ничего не нашла, что наказать: и діаволъ, сраженный и побѣжденный не силою власти, а истинностью правды, такъ какъ весьма несправедливо предалъ Его смерти безъ всякой вины грѣха, по справедливости отпустилъ чрезъ Него тѣхъ, которыхъ удерживалъ виною грѣха. Итакъ, то и другое, т. е. и крещеніе, и смерть, было принято, ради извѣстнаго раздѣленія, не по необходимости, заслуживающей сожалѣнія, но милующею волею, для того, чтобы Одинъ взялъ на Себя грѣхъ

міра, какъ одинъ послалъ грѣхъ въ міръ, т. е. во весь родъ человѣческій.

Глава L. *Христомъ уничтожаются не только первородный грѣхъ, но и остальные, прибавленные къ нему.* — Разница только въ томъ, что тотъ одинъ послалъ одинъ грѣхъ въ міръ. Этотъ же одинъ уничтожилъ не только его одинъ, но вмѣстѣ и всѣ добавленные къ нему. Поэтому апостолъ говоритъ: „не какъ чрезъ одного согрѣшающаго, такъ и — даръ: ибо судъ изъ одного во осужденіе, благодать же отъ многихъ преступленій въ оправданіе“ (Рим. 5, 16). Потому что тотъ одинъ (грѣхъ), который передается изъ рода въ родъ, даже если и остается только однимъ, подвергается осужденію; благодать же оправдываетъ человѣка отъ многихъ преступленій, когда онъ, кромѣ этого одного, общаго у него со всѣми, первороднаго грѣха, совершилъ много и своихъ собственныхъ.

Глава LI. *Отъ осужденія Адамова не свободенъ никто, кромѣ возрожденнаго во Христа.* Поэтому немного спустя, онъ говоритъ: „какъ преступленіемъ одного во всѣхъ людей для оправданія жизни“ (Рим. 5, 18), достаточно показывая, что никто рожденный отъ Адама не изъять отъ осужденія и никто не освобождается отъ осужденія, кромѣ возрожденнаго во Христа.

Глава LII. *Крещеніе какъ младенцевъ, такъ и взрослыхъ есть подобіе смерти и воскресенія Христа.* Сказавши объ этомъ наказаніи чрезъ одного человѣка и о благодати чрезъ одного Человѣка (настолько), насколько счелъ нужнымъ въ данномъ мѣстѣ своего посланія, онъ засвидѣтельствовалъ затѣмъ великое таинство крещенія въ крестную смерть Христову такъ, чтобы мы поняли, что крещеніе во Христа есть не иное что, какъ подобіе смерти Христа, и смерть распятаго Христа есть не иное что, какъ подобіе отпущенія грѣха; такъ что, какъ въ Немъ была истинная смерть, такъ въ насъ — истинное отпущеніе грѣховъ, и какъ въ

Немъ—истинное воскресеніе, такъ въ насъ—истинное оправданіе. Онъ говоритъ: „*что же скажемъ? Остается ли намъ въ грѣхѣ, чтобы умножилась благодать?*“ (Рим. 6, 1). Такъ какъ выше сказалъ: „*ибо гдѣ умножился грѣхъ, стала преизобиловать благодать*“ (Рим. 5, 20). Такимъ образомъ онъ самъ себѣ предложилъ вопросъ, нужно-ли оставаться во грѣхѣ для достиженія избытка благодати. Но отвѣчаетъ: „*да не будетъ*“. И прибавляетъ: „*если мы умерли для грѣха, какимъ образомъ будемъ жить въ немъ?*“ Потомъ, чтобы показать, что мы умерли для грѣха, говоритъ: „*или не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились?*“ (Рим. 6, 2—3). Если, слѣдовательно, мы объявляемся умершими для грѣха, потому что крестились въ смерть Христову, то, конечно, и младенцы, вращаемые во Христа, умираютъ для грѣха, такъ какъ вращаются въ смерть Его. Вѣдь безъ всякаго исключенія сказано: „*всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились*“. И сказано для того, чтобы показать, что мы умерли для грѣха. Для какого же грѣха умираютъ, возрождаясь, дѣти, если не для того, который они получили отъ рожденія? А потому и къ намъ имѣетъ отношеніе сказанное въ слѣдующихъ словахъ: „*Итакъ мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, чтобы, какъ Христосъ возсталъ отъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленіи жизни. Ибо если мы стали подобны смерти Его, то и воскресенія будемъ; зная то, что ветхій человекъ нашъ распятъ съ Нимъ, чтобы упроднено было тѣло грѣховное, чтобы намъ не быть уже рабами грѣху. Ибо умершій освободится отъ грѣха. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ: зная, что Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ, смерть уже не будетъ господствовать надъ Нимъ. Ибо, что Онъ умеръ для грѣха, то умеръ однажды; и что живетъ, живетъ для Бо-*

га. Такъ и вы почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христвъ Иисусѣ" (Рим. 6, 4—11). Съ этого онъ началъ доказывать, что намъ не нужно оставаться во грѣхѣ, чтобы умножилась благодать: и раньше сказалъ: „если мы умерли для грѣха, какимъ образомъ будемъ жить въ немъ?“ А чтобы показать, что мы мертвы для грѣха, онъ раньше добавилъ: „или не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Иисуса, въ смерть Его крестились?“ Слѣдовательно, все это мѣсто онъ закончилъ такъ, какъ началъ. Смерти Христа онъ приписываетъ такое значеніе, что и Его называетъ умершимъ для грѣха. Для какого же грѣха, если не для плоти, въ которой былъ не грѣхъ, но подобіе грѣха и потому названо именемъ грѣха? Итакъ, крещеннымъ въ смерть Христову, въ которую крещаются не только взрослые, но и младенцы, говоритъ: „такъ и вы“, т. е. какъ Христосъ, „такъ и вы почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христвъ Иисусѣ" (Рим. 6, 11).

Глава ІІІ.—*Распятіе Христа, погребеніе, воскресеніе и проч.—образъ христіанской жизни.*— Все, что совершенно въ распятіи Христа, въ погребеніи, въ тридневномъ воскресеніи, въ вознесеніи на небо, въ сидѣніи одесную Отца, совершенно такъ, чтобы этимъ дѣйствительнымъ событіямъ была сообразна жизнь христіанская, которая здѣсь проводится. Ибо по поводу Его Распятія сказано: „тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями“ (Гал. 5, 24). По поводу погребенія: „мы погреблись съ Христомъ крещеніемъ въ смерть“. По поводу воскресенія: „чтобы какъ Христосъ возсталъ отъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленіи жизни“ (Рим. 6, 4). По поводу вознесенія на небо и сидѣнія одесную отца: „если же вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога; о горнемъ помышляйте,

а не о земномъ. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богъ“ (Кол. 3, 1—3).

Глава LIV.—*Последній судъ, относящійся къ событіямъ, которыя должны совершиться въ концъ вѣка. То же, что мы исновѣдуемъ, какъ будущее о Христѣ, что Онъ придетъ съ неба, будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, это не относится къ нашей жизни, которая проводится здѣсь, такъ какъ происходитъ оно не въ текущихъ событіяхъ ея, но въ тѣхъ, какія должны будутъ наступить въ концъ вѣка. Сюда относится то, что далѣе прибавилъ апостолъ: „когда явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славу“ (Кол. 3—4).*

Глава LV.—*Судъ живыхъ и мертвыхъ, двояко понимаемый. Что Онъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, это можно понимать двояко: или подъ живыми подразумѣвая тѣхъ, которые до Его прихода не умрутъ, но еще будутъ жить въ этомъ тѣлѣ, подъ мертвыми же тѣхъ, которые, прежде чѣмъ Онъ придетъ, вышли или выйдутъ изъ тѣла: или подъ живыми (подразумѣвая) праведныхъ, подъ мертвыми же неправедныхъ, потому что и праведники будутъ судимы. Ибо въ одномъ случаѣ судъ Божій считается наказаніемъ, откуда сказано: „а дѣлавшіе зло въ воскресеніе суда“ (Іоан. 5, 29); въ другомъ случаѣ — благомъ, сообразно съ чѣмъ говорится: „Боже въ имени Твоемъ спаси меня, и въ силу Твоей суди меня“ (Пс. 53, 3). Судомъ Божиимъ, дѣйствительно, совершается это раздѣленіе добрыхъ и злыхъ, чтобы добрые, которые должны освободиться отъ зла и не погибнуть съ злыми, отдѣлились бы по правую сторону (Мт. 25, 33). Почему тотъ и восклицалъ: „суди меня, Боже“. И, какъ бы поясняя то, что сказалъ, говорить: „и рассуди тяжбу мою съ народомъ неправеднымъ (Пс. 42, 1).*

Глава LVІ.—15. *О Духъ Святосъ и о Церкви въ Символъ сказано въ надлежащемъ порядкѣ. Церковь небесная помогаетъ земной. Сказавши объ Иисусѣ Христѣ Сы-*

нѣ Божиємъ, единомъ Господѣ нашемъ сколько позволяетъ братскость Исповѣданія, мы присоединяемъ, что вѣримъ такъ и въ Духа Святаго, чтобы восполнить Божественную Троицу; потому упоминается святая Церковь. Этимъ дается понять, что разумное твореніе, принадлежащее къ свободному Іерусалиму (Гал. 4, 26), должно было быть поставлено послѣ упоминанія о Творцѣ, то есть о высшей той Троицѣ. Потому что все связанное о человѣкѣ Христѣ относится къ единству лица Единороднаго. Итакъ, правильный порядокъ Исповѣданія требовалъ, чтобы къ Троицѣ присоединилась церковь, какъ бы къ обитателю его домъ, и къ Богу Его храмъ, и къ основателю его городъ. Она же должна быть подразумѣваема здѣсь вся, не только та часть ея, которая странствуетъ на землѣ, отъ востока солнца даже до запада славы имя Господне (Ис. 112, 3) и послѣ древняго пѣна воспѣвая новую пѣснь; но и та, которая всегда, со времени творенія, на небесахъ—въ союзѣ съ Богомъ и не испытала совѣмъ зла паденія. Эта блаженная неизмѣнно пребываетъ среди святыхъ ангеловъ и, какъ должно, помогаетъ своей странствующей части: потому что та и другая будутъ соединены общей участью въ вѣчности, и теперь соединены узами любви, будучи вмѣстѣ установлены для почитанія одного Бога. Отсюда ни вся она въ цѣломъ, ни какая-нибудь часть ея не желаетъ почитаться вмѣсто Бога, не желаетъ, чтобы Богомъ было что-нибудь относящееся къ храму Божию, который строится изъ боговъ, творимыхъ несозданнымъ Богомъ. А поэтому если-бы Духъ Святой былъ твореніемъ, а не Творцомъ, то, конечно, былъ бы разумнымъ твореніемъ, такъ какъ оно есть высшее твореніе. И, слѣдовательно, въ символѣ вѣры не упоминался бы прежде Церкви, потому что и самъ принадлежалъ бы къ Церкви въ той части ея, которая на небѣ. И не имѣлъ бы храма, но самъ былъ бы храмомъ. Въ же имѣеть храмъ, о которомъ говоритъ апостолъ: *„не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога?“*

(1 Кор. 6, 19). Въ другомъ мѣстѣ о нихъ говоритъ: *„развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы?“* (1 Кор. 6, 15). Какимъ образомъ, слѣдовательно, тотъ, кто имѣетъ храмъ не—Богъ? Или Онъ меньше Христа, члены Котораго имѣетъ храмомъ? Вѣдь и не иной храмъ Его, а иной храмъ Бога, если тотъ же апостолъ говоритъ: *„развѣ не знаете, что вы храмъ Божій“* и, чтобы доказать это, прибавляетъ: *„и Духъ Божій живетъ въ васъ“* (1 Кор. 3, 16). Богъ, слѣдовательно, обитаетъ въ храмѣ Своемъ: не только Духъ Святый, но и Отецъ и Сынъ, Который даже о тѣлѣ Своемъ, черезъ которое сдѣлался главою церкви, пребывающей среди людей, *„дабы имѣть Ему во всемъ первенство“* (Кол. 1, 18), говоритъ: *„разрушите храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его“* (Іоан. 2, 19). Итакъ, храмъ Бога, то есть всей высшей Троицы, есть святая Церковь, разумѣется, вся на небѣ и на землѣ.

Глава LVII. *Постоянство Церкви небесной.*—Но о той, которая—на небѣ, что мы можемъ утверждать, кромѣ того, что нѣтъ въ ней никакого зла, и никто оттуда не палъ или не былъ изверженъ, послѣ того, какъ Богъ *„ангеловъ согрѣшившихъ не пощадилъ“*, какъ пишетъ апостолъ Петръ, *„но, связавъ узами адскаго мрака, предалъ блюсти на судъ для наказанія“* (2 Пет. 2, 4).

Глава LVIII. *Какъ различаются ангелы и относятся ли къ ангеламъ звѣзды, неизвѣстно.* Въ какомъ же состояніи пребываетъ то блаженнѣйшее и высшее общество, какое тамъ различіе преимуществъ, такъ какъ, хотя всѣ они называются общимъ именемъ ангеловъ (какъ въ посланіи къ Евреямъ читаемъ: *„ибо кому изъ ангеловъ сказалъ когда: сяди одесную Меня?“* (Евр. 1, 13) какимъ образомъ обозначилъ всѣхъ вообще ангеловъ); однако есть тамъ архангелы; или можетъ быть тѣ же архангелы называются силами, и сказано: *„хвалите Его всѣ ангелы Его, хвалите Его всѣ силы Его“* (Псал. 148, 2) есть все равно, что „хва-

лите Его всѣ ангелы Его, хвалите Его всѣ архангелы Его“; и тѣмъ различаются между собою тѣ четыре наименованія, коими апостолъ обозначилъ, повидимому, весь тотъ небесный сонмъ, говоря: „престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли“ (Кол. 1, 16), объ этомъ пусть говорятъ тѣ, кто могутъ, если однако они въ состояніи доказать то, что говорятъ (см. кн. къ Орозію противъ Присциллианист., гл. II): я же признаюсь, что не знаю этого. Не увѣренъ я также и въ томъ, относится ли къ тому же сонму ангеловъ солнце и луна и всѣ звѣзды, хотя въ некоторыхъ и кажется, что свѣтлыя тѣла существуютъ безъ чувства и разума.

Глава IX. *Какими тѣла ангеловъ, въ которыхъ они являлись, трудно объяснить.* Равнымъ образомъ кто-нибудь можетъ объяснять съ какими тѣлами ангелы являлись людямъ, такъ что были не только узнаваемы, но и осязаемы; а съ другой стороны, они показываютъ въ некоторыхъ видѣніяхъ не въ настоящемъ тѣлѣ, но духовною силою и не тѣлеснымъ очамъ, но духовнымъ, или умнымъ, или говорятъ что-нибудь не слышавъ въ ухо, но внутри, въ душѣ человѣка, находясь и сами тамъ же: какъ написано въ книгѣ пророковъ: „и сказалъ мнѣ ангелъ, говорившій во мнѣ“ (Зах. 1, 9); не сказалъ: говорившій со мною, но „во мнѣ“. Или они являются и во снѣ и разговариваютъ такъ, какъ въ сновидѣніяхъ: въ Евангеліи мы читаемъ: „вотъ, ангелъ Господень явился ему во снѣ, говоря“ (Мѡ. 1, 20). Этими способами явленія ангелы какъ бы показываютъ, что они не имѣютъ осязаемыхъ тѣлъ (Быт. 18, 2 и 19, 2) и вызываютъ весьма трудный вопросъ, какимъ образомъ отцы могли омыватъ ноги его, какимъ образомъ Іаковъ боролся съ ангеломъ, такъ тѣсно прикасаясь къ нему (тамъ же 22, 24). Когда это дѣлается предметомъ изслѣдованія и когда кто-нибудь по силѣ возможности строить догадки, то это не будетъ бесполезнымъ упражненіемъ умственныхъ способностей, коль скоро разсужденіе ведется осторожно и отсутствуетъ ошибка ду-

мающихъ, что они знаютъ то, чего не знаютъ. Нужно, чтобы это и ему подобное утверждалось, или отрицалось, или опредѣлялось доказательно, такъ какъ безъ доказательства оно не познается.

Глава LX.—16. *Полезнѣе распознавать замыслы сатаны, когда онъ превращается какъ-бы въ ангела свѣта.* Болѣе важно рѣшить и распознать, не увлекаетъ ли сатана обманомъ къ чему-нибудь гибельному, когда превращаетъ себя какъ бы въ ангела свѣта. Потому что, когда онъ обманываетъ тѣлесныя чувства, разумъ же не отклоняетъ отъ истиннаго и правильнаго образа мысли, руководящаго жизнью каждаго вѣрующаго, то для религіи нѣтъ никакой опасности; или когда, представляясь добрымъ, онъ дѣлаетъ или говорить свойственное добрымъ ангеламъ (2 Кор. 11, 14), даже если и считается добрымъ, то это не есть опасное и смертное заблужденіе для христіанской вѣры. Когда же чрезъ это чужое начинаетъ склонять къ своему, тогда, чтобы распознать его, а не идти за нимъ, требуется большая и настоятельная бдительность. Но многіе ли изъ людей въ состояніи избѣгать всѣхъ смертоносныхъ козней его, если не руководить и не защищаетъ Богъ? И самая трудность этого дѣла полезна для того, чтобы никто не надѣялся на себя самого, или одинъ на другого, но все на Бога. Никто изъ благочестивыхъ, конечно, не сомнѣвается, что лучше разрѣшить намъ это.

Глава LXI. *Церковь среди ангеловъ и среди людей. Христосъ не умеръ за ангеловъ. Какимъ образомъ искупленіе людей имѣетъ отношеніе къ ангеламъ.* Та церковь, которая пребываетъ среди святыхъ ангеловъ и воинствъ Божіихъ одѣлается извѣстной намъ, какова она въ дѣйствительности, тогда, когда мы будемъ соединены съ нею въ концѣ для полученія вмѣстѣ вѣчнаго блаженства. Та же, которая странствуетъ на землѣ, тѣмъ извѣстнѣе для насъ, что въ ней мы находимся и что состоитъ она изъ людей, къ коимъ

принадлежнмъ и мы. Эта послѣдняя искуплена отъ всякаго грѣха кровью Ходатая, не имѣющаго никакого грѣха, и это— ея голосъ: „если Богъ за насъ, кто противъ насъ? Онъ Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ“ (Рим. 8, 31). Ибо не за ангеловъ умеръ Христосъ. Но потому выходитъ и за ангеловъ, что каждый, кто изъ людей чрезъ Его смерть искупается и освобождается отъ зла, нѣкоторымъ образомъ примиряется съ ними послѣ вражды, какую произвели грѣхи между людьми и святыми ангелами, и самимъ искупленіемъ людей возобновляется убыль того ангельскаго паденія.

Глава LXII. *Какимъ образомъ во Христѣ все обновляется и примиряется.* Во всякомъ случаѣ святые ангелы, наученные Богомъ, вѣчнымъ созерцаніемъ истины Котораго они—блаженны, знаютъ, какъ великое число людей, какое восполнить то неповрежденное государство. Объ этомъ говоритъ апостоль: „чтобы возобновить все во Христѣ, что на небѣ и что на землѣ въ Немъ“ (Еф. 1, 10). Возобновляется то, что на небесахъ, когда падшая оттуда часть ангеловъ возвращается изъ людей; возобновляется и то, что на землѣ, когда сами люди, предназначенные къ вѣчной жизни, обновляются послѣ древней порчи. Такъ тою единою жертвою, въ которую былъ принесенъ Ходатай, которую одну прообразовывали многія жертвы въ законѣ, примиряется небесное съ земнымъ и земное съ небеснымъ. Потому что, какъ говорить тотъ же апостоль: „благоугодно было, чтобы въ Немъ обитала всякая полнота, и чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, умиротворивъ кровію крести Его и земное и небесное“ (Кол. 1, 19—20).

Глава LXIII. *Какимъ образомъ миръ царства небеснаго превосходитъ всякое пониманіе.* Миръ этотъ „превосходитъ“, какъ написано, „всякій умъ“ (Филипп. 4, 7); и не можетъ быть познаваемъ нами, прежде чѣмъ мы достигнемъ его. Ибо какимъ образомъ примиряется небесное, если